

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2024.85.51.058

К вопросу о тождестве источников доказательств в административном процессе

Кошелев Дмитрий Александрович

Адъюнкт,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
Уральский юридический институт МВД России,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: koshelev-dima1249@yandex.ru

Аннотация

Предлагаются изменения в законодательство, то есть сделать концептуальную юридическую модель административно-правового регламентирования в рамках юрисдикционной деятельности, предусматривая правила последовательного использования и признания доказательственных результатов одной процессуальной формы в рамках иных видов юридических процедур и производств, принимая во внимание не только доктрину, но и норму установления в рамках интегративной модели административного процесса. В заключении статьи показано, что необходимо учесть, что целесообразно будет унифицировать законодательство в данной области, то есть сделать концептуальную юридическую модель административно-правового регламентирования в рамках юрисдикционной деятельности, предусматривая правила последовательного использования и признания доказательственных результатов одной процессуальной формы в рамках иных видов юридических процедур и производств, принимая во внимание не только доктрину, но и норму установления в рамках интегративной модели административного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Кошелев Д.А. К вопросу о тождестве источников доказательств в административном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 291-301. DOI: 10.34670/AR.2024.85.51.058

Ключевые слова

Административная юрисдикция, государственный контроль (надзор), акт проверки, юрисдикционное производство, доказательства, контрольно-надзорные мероприятия, тождество.

Введение

Вопрос доказывания и институт доказательств занимает одну из ключевых позиций в теории юридического процесса, использование определенных средств доказывания и получения источников доказательств достаточно урегулированы как в оперативно-исполнительных, так и в административно-юрисдикционных производствах [Мельников, 2022]. Наиболее скрупулезно регламентированы процедуры доказывания в ходе контрольно-надзорных мероприятий и производстве по делам об административных правонарушениях [Елфимова, Осинцев, 2015].

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №248–ФЗ «О государственном контроле (надзор) и муниципальном контроле в Российской Федерации» содержит в себе положения, связанные с осуществлением федерального государственного надзора, предполагающего фиксацию результатов действий по (контролю) надзору в акте проверки, хотя не исключено принятие иных процессуальных решений.

Если в ходе контрольных (надзорных) мероприятий выявляются признаки преступления или административного правонарушения, уполномоченное должностное лицо может направить информацию в государственный орган в соответствии со своей компетенцией или при наличии соответствующих полномочий принять меры по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности. Отсюда следует, что данный акт является одним из оснований возбуждения дела об административном правонарушении – это закрепление нашло свое отражение в примечании к ст. 28.1 КоАП РФ.

Основная часть

Итак, по результатам проведения ряда мероприятий по контролю (надзору) контролируемое лицо может быть подвергнуто административному наказанию, хотя предварительно доказательная база должна быть сформирована в соответствии с КоАП РФ, но не по правилам ФЗ от 31.07.2020 №248-ФЗ.

Законодатель определяет, если по результатам проведения мероприятия по контролю (надзору) выявлено нарушение обязательных требований, в акте должно быть указано, какое именно обязательное требование нарушено, каким нормативным правовым актом и его структурной единицей оно установлено. Документы, иные материалы, являющиеся доказательствами нарушения обязательных требований, должны быть приобщены к акту согласно ч. 2 ст. 87 Федерального закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

В свою очередь ст.26.2 КоАП РФ гласит, информация, имеющаяся у должностного лица либо иного лица, который уполномочен рассматривать дело об административном правонарушении, может свидетельствовать о наличии или отсутствии события административного нарушения. Эти обстоятельства доказываются, прежде всего, материалами дела – протоколом об административном правонарушении, протоколами применения мер обеспечения производства, актами контрольно-надзорных мероприятий, объяснениями участников производства. Среди иных видов доказательств можно назвать заключение эксперта, иные документы, вещественные доказательства, показания специальных технических средств и др.

В отличие от большинства действующих процессуальных кодифицированных актов, КоАП РФ не содержит определения «письменного доказательства». Согласно ч.1, 2 ст. 26.7 КоАП РФ

документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении. Кроме того, документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. Таким образом, «документ» используется как источник, отражающий содержательную часть доказательства, а законодатель не акцентирует внимание на его форме, хотя ранее имела место иная тенденция [Голубкова, Никулин, 2022].

Исходя из смысла части 2 статьи 26.2 КоАП РФ, выделяют два превалирующих вида письменных доказательств – протоколы об административном правонарушении (другие протоколы) и иные документы. Отсюда следует вывод, что акт проверки есть документ, пригодный для производства по делу об административном правонарушении, включающий в себя не только формальные реквизиты, но и зафиксированные в нем события и доказательства по делу.

Материалы проверки сами по себе не подтверждают факта совершения административного правонарушения [см. например Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.04.2022 №Ф01-1258/2022 по делу №А29-9213/2021], но узаконивают его выявление [см. например Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 №09АП-70578/2019 по делу №А40-172535/2019], а наличие или отсутствие его состава выясняется исключительно в рамках КоАП РФ, в связи с этим возникают вопросы: 1) каким образом в ходе мероприятий по контролю (надзору) появляются достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, 2) если дело возбуждено до окончания проверки или наличествуют признаки административного правонарушения, имеет ли смысл её продолжать, так как доказательственная база для целей юрисдикционного производства может быть сформирована исключительно по нормам КоАП РФ, 3) для каких целей следует уведомлять прокурора, когда акт проверки и иные сопутствующие материалы по её завершении, как правило, направляются в его адрес (ч.5 ст.87 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ), 4) наконец, рассматриваемые нормы имеют ограниченное применение, так как не соотносятся со специальными видами публичного контроля (надзора), тогда по каким правилам и нормам должно осуществляться параллельно контрольно-надзорное и юрисдикционное производства?

Положения частей 3.1 и 3.2 настоящей статьи распространяются на случаи возбуждения дел об административных правонарушениях, выражающихся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, порядок организации и осуществления которых регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» или Федеральным законом от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Очевидно, что акт проверки (иной документ, составляемый по результатам проведения мероприятия по контролю) выступает в качестве транзитного административного документа, позволяющего перейти от оперативно-исполнительных процедур к юрисдикционным [Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.10.2020 №Ф02-5406/2020 по делу №А33-29670/2019], он выступает генеральным юридическим основанием, подтверждающим допустимость возбуждения дела об административном правонарушении, при этом обстоятельство, что нарушение не связано с предметом проверки, в рамках которой оно

выявлено, не свидетельствует о нарушении закона [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2017 №Ф09-5922/17 по делу №А60-7297/2017]. Отсутствие акта проверки препятствует не только составлению протокола об административном правонарушении, но и любого другого процессуального акта (документа), которым может быть возбуждено дело об административном правонарушении [Осинцев, 2017].

В законодательстве содержится правило, нацеленное на корректировку неясностей и пробелов в сочетании процессуальных форм: дело об административном правонарушении может быть возбуждено до оформления результатов контрольного (надзорного) мероприятия, проверки, контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда в случае необходимости применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьями 27.10, 27.14 и 27.16 КоАП РФ.

Обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях до оформления результатов проверки соответствующим актом, должностное лицо уведомляет прокурора в течение двадцати четырех часов. Допустим, по каждому факту досмотра транспортного средства, используемого в предпринимательской или иной экономической деятельности, сотрудник МВД России, Ространснадзора, Ростехнадзора и других административных ведомств обязан будет уведомлять прокурора, но зачем, ведь ранее проверка была согласована с органами прокуратуры, акт направлен в его адрес, т. е. прокурор уже знает о результатах проверки, стоит ли ему сообщать о том, что ему уже известно?

Данной нормой, по всей видимости, исключается возможность проведения какого-либо законного действия со стороны уполномоченных должностных лиц, так как если таковые применяют меры обеспечения, то возникает вопрос, почему не согласовали с органами прокуратуры внеплановую проверку, и наоборот, если же проводят последнюю, то возникает вопрос, почему не возбудили дело об административном правонарушении, когда имеются его признаки?

Налицо логический парадокс, который разрешается следующим образом: «Если в некоторой ситуации мы понуждаемся двумя обязанностями выполнить два несовместимых действия, то наиболее естественным выходом из этого затруднения является сравнение двух обязанностей и пренебрежение той из них, которая менее важна» [Ивин, 1973]. Перед нами не две эквивалентные обязанности, а два разрешения (полномочия) на совершение административных действий, одно осуществляемое исключительно и только по согласованию с органами прокуратуры, другое — самостоятельно, т. е. инициатива в первом случае находится под относительным запретом, во втором — наличие такового не предполагается, так как допустимо действие в зависимости от оперативной обстановки. Поскольку последняя требует немедленного реагирования в силу возможной утраты доказательств и (или) наступления вреда (ущерба), то несмотря на силу (акцентируем внимание) формального запрета, использование пресекательных средств является преимущественным по сравнению с контрольными (надзорными) действиями.

Возможно что меры обеспечения будут предприняты в отношении административных правонарушений, которые не были связаны с предметами проверки, тогда вопрос о легальности или нелегальности их использования не является актуальным, так как находится в зоне правовой незапрещенности для сотрудника правоохранительного органа.

Акт проверки (иной документ), составляемый по результатам контрольного (надзорного) действия, является необходимым, но далеко не достаточным основанием для доказательства или

опровержения обстоятельств административного правонарушения, следовательно, требуется уточнить правовую позицию о допустимости иных доказательств, полученных в ходе контрольно-надзорной деятельности, и их возможном закреплении в административно-юрисдикционной форме.

Дело об административном правонарушении, возбужденное до или после составления акта проверки, разрешается по нормам КоАП РФ, если же проверочные мероприятия продолжаются после начала юрисдикционного производства, то они проводятся по нормам законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле, но дифференциация процессуальных форм может вызвать несопоставимость оснований, условий, порядка и правил совершения отдельных действий и признания их результатов.

Статья 69 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ предполагает проведение выборочного контроля — контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое по месту хранения, применения (эксплуатации) и (или) реализации продукции (товаров), представляющее собой инструментальное обследование и (или) отбор проб (образцов) продукции (товаров) в целях подтверждения их соответствия обязательным требованиям к безопасности и (или) качеству.

Данное мероприятие сопоставимо с мерой обеспечения, указанной в статье 27.8 КоАП РФ — осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю используемых для осуществления предпринимательской деятельности помещения, территорий и находящихся там вещей и документов. В свою очередь осмотр сопоставим с инспекционным визитом (ст.70 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ). Модификацией перечисленных мероприятий по контролю выступает рейдовый осмотр (статья 31 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ).

В ходе выборочного контроля могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия:

- осмотр — аналог в статье 27.8 КоАП РФ;
- получение письменных объяснений — ч.2 ст.26.2 КоАП РФ;
- истребование документов — ст.26.10 КоАП РФ;
- отбор проб (образцов) — ст.26.5 КоАП РФ;
- инструментальное обследование — 27.6 КоАП РФ;
- испытание — единственное действие, не имеющее аналога в КоАП РФ, что обусловлено его технической, а не юридической природой;
- экспертиза — 26.4 КоАП РФ.

В рамках инспекционного визита еще добавляется опрос, его аналоги имеются в статьях 25.2, 25.6, 25.7 КоАП РФ.

Если подобного рода средства доказывания были использованы в рамках мероприятий по контролю (надзору), следует ли их проводить заново по возбужденным делам об административных правонарушениях, ведь содержательная идентичность их прослеживается как тождественная?

Очевидно, что в целях реализации задачи своевременности разрешения дела об административном правонарушении (ст.24.1 КоАП РФ), а также в целях процессуальной экономии, принимая во внимание сходство (тождество) результатов и невозможность повторения ранее совершенных действий (эксперимент не всегда возможно повторить, а израсходованные при испытании образцы не восстановить), следует ввести правило взаимного признания

результатов ранее совершенных контрольных (надзорных) действий для целей административной юрисдикции и наоборот.

Отдельные частные различия в порядке совершения указанных действий не должны выступать препятствием для их легализации, так как резюмируется законность действий административного органа (статья 7 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ, ст.1.6 КоАП РФ).

В рамках рейдового осмотра может быть проведен досмотр (согласовано с прокуратурой). Согласно п.3 ст.27.1 КоАП РФ личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, выступают в качестве мер обеспечения в производстве по делу об административном правонарушении, в результате применения которых возбуждается дело об административном правонарушении по усмотрению представителя власти [см. например: Постановление Верховного Суда РФ от 29.11.2018 №55-АД18-3, Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2022 №16-1248/2022, Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2022 №88а-2114/2022, 88а-28739/2021, Постановление Кассационного военного суда от 17.07.2020 №16-122/2020.].

Досмотровые операции согласно ст.77 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ не свидетельствуют о возбуждении дела об административном правонарушении, выступают самостоятельным источником доказательственной информации, а не производной мерой обеспечения (гарантировании) законности совершения иных процессуальных действий, автономия административного органа исключается, так как большинство мероприятий по контролю проводится по согласованию с органами прокуратуры, они самостоятельно не оспариваются [Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», www...], а юрисдикционные досмотры могут быть оценены на предмет законности их проведения как в порядке, определенном КоАП РФ, так и самостоятельно в соответствии с положениями КАС РФ.

Налицо явно выраженное логическое противоречие, когда под одним и тем же термином скрываются различные сущности, что не является истинным суждением (эквивокация) [Ивин, 2008]. Такое положение вводит в заблуждение участников мероприятий по контролю (надзору) и юрисдикционной деятельности, блокируя правоохранительную активность, так как выбор действительного правового средства затруднен, отсутствует ясность, что следует делать в реальной ситуации: применять ли меру обеспечения либо начинать внеплановую проверку, обращаться или не обращаться за её согласованием в органы прокуратуры? [Красноглазов, 2015]

Разрешение представленной дилеммы возможно следующее: меры, направленные на получение доказательственной информации, преимущественно, не должны выступать в качестве мер обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях, так как являются первичными средствами выявления информации, необходимой для разрешения дела об административном правонарушении; номинально эквивалентные действия, тождественные по существу, но различные по порядку их совершения, не должны повторяться или дублироваться в ходе последующих производств [Кондратенко, 2019], законность их презюмируется, а содержание сведений, полученных в результате их совершения, выступает преюдициальным фактом для последующей деятельности административных органов (уполномоченных организаций).

В пункте 10) ч.1 ст.65 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ назван эксперимент. Аналоги этой меры имеются в ином отраслевом законодательстве: следственный эксперимент (ст.181 УПК РФ), оперативный эксперимент (п.14 ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), эксперименты в таможенном деле предназначены в рамках для таможенных процедур и носят технический характер (п.25 ст.47, п.1 ч.4 ст.180 Федерального закона от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Идентичность мер прослеживается также в рамках главы 27 КоАП РФ.

В случае ведения производства по делу об административном правонарушении, а также в ходе внеплановой проверки в области дорожного движения (Постановление Правительства № 1101 от 30.06.2021) осуществляется досмотр.

На основании ст. 27.9 КоАП РФ досмотр транспортного средства является одной из мер обеспечения по делу. Кроме того, данная мера является одним из видов административно-правового воздействия, результатом которого является предупреждение и пресечение установленного законом порядка и норм, в частности, в области дорожного движения. Проверка в обоих случаях является одним из способов влияния на лицо, нарушившего требования в области дорожного движения.

Важным условием является соблюдение требований ч. 3 ст. 27.9 КоАП РФ — проведение досмотра в присутствии лица, подвергнутого воздействию, при контрольных досмотрах это правило также должно непреклонно соблюдаться. В обоих случаях результаты оформляются протоколом.

Должностные лица могут осуществлять иное процессуальное действие, которое подтверждает признак тождества юрисдикционных процедур, — осмотр принадлежащих юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю помещений, территорий (в том числе прилегающих к ним) и находящихся там вещей, и документов (ст.27.8 КоАП РФ).

В целом, внеплановая проверка или административное расследование, применение той или иной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сходны в целях получения источников доказательств. Таким образом, действия, связанные с формированием доказательственной базы по делу об административном правонарушении, не отличаются от мероприятий по контролю (главы 26,27).

Внеплановая проверка в области дорожного движения проводится до 10 рабочих дней с момента ее начала, а административное расследование не может быть более одного месяца (исключение – продление в рамках ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ). Если принимать эти мероприятия как взаимоисключающие, то инспектор находится в заведомо невыгодном положении по отношению к должностному лицу, ведущему производство по делу об административном правонарушении, и наоборот, если эти процедуры последовательные, то в отличие от иных вариантов использования процессуальных форм, административное расследование *de facto* астрономически продлевается на срок проверки, в целях получения идентичных результатов, которые дублируются, что не соответствует требованию процессуальной экономии [Занин, 2021].

Стоит отметить, что акт контрольно-надзорного мероприятия носит констатирующий, но не конструирующий характер, при этом он содержит в себе предварительную квалификацию совершенного нарушения (несоблюдения обязательных требований) [Панченко, Петров, 2022]. В таком случае излишней становится стадия возбуждения дела об административном

правонарушении, что позволит сократить процессуальные сроки и сэкономить усилия в ходе юрисдикционного производства.

Имеет ли смысл впоследствии повторить и оформить протоколами уже задокументированные результаты выявленных нарушений? Возможно, для целей реализации дополнительных процессуальных гарантий (привлечения понятых, предупреждения отдельных участников об ответственности по ст.17.9 КоАП РФ, обеспечения присутствия защитника и ряд других), но эквивалентные меры уже были предприняты в ходе мероприятий по контролю (надзору), а новый процессуальный результат вряд ли будет получен, тем более, что органы прокуратуры косвенно подтверждают законность проведенных мероприятий по контролю, учитывая акты проверок, не принимая акты реагирования. Получается, что в ходе производства по делу об административном правонарушении будет оспариваться гарантия законности его ведения, что абсурдно!

Заключение

Таким образом, эффективность государственного контроля (надзор) «сводится на нет» из-за того, что в результате проведенных мероприятий, доказательства теряют свой смысл, поскольку после проверки начинается новое юрисдикционное производство только в рамках КоАП РФ.

Акт проверки содержательно сопоставим, во многом, с протоколом об административном правонарушении, следовательно, в силу их формально-юридического тождества можно пересмотреть отдельные правила производства по делам об административных правонарушениях в части сокращения дублирующих процедур, а именно предусмотреть возможность возбуждения дела и проведения юрисдикционных действий на основании акта проверки без составления протокола об административном правонарушении.

Еще один аспект рассматриваемого вопроса — идентификация доказательств в рамках используемых профилактических мер и в дальнейшем в ходе административной юрисдикции. В частности, это касается направления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований.

Верховный Суд РФ в определении от 18 июня 2014 г. №82-КГПР14-2 поясняет, что предостережение выражается, прежде всего, как правовое средство, носящее превентивный характер, целью которого является предупреждение правонарушений путем указаний на необходимость изменения модели своей юридически значимой деятельности.

Согласно ст. 20 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предостережение как правовой инструмент является обязательным для выполнения для лица, в случае его невыполнения последнее привлекается к юридической ответственности. Мера воздействия устанавливается определенной моделью, в рамках которой лицо выполняет официальное задание по соблюдению закона, а также предотвращению каких-либо действий, создающих опасность для общества и граждан.

В силу ст. 49 Федерального закона от 21.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципального контроля в РФ» предостережение – это установленный формой акт государственного реагирования. Следовательно, два федеральных закона содержат в себе одно юридическое воздействие, одно правовое действие и единую цель их применения, конкретизирующее и персонализирующее состав обязательных требований для предостерегаемого лица. При этом само по себе отсутствие надлежащей системы управления

рисками выступает как административное правонарушение, т. е. по аналогии с вышеприведенными рассуждениями следует распространить возможность возбуждения дел об административных правонарушениях не только в связи с невыполнением условий предостережений, но и в связи с указанными в них отступлениями от требований по предотвращению рисков несоблюдения обязательных требований [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 2014, www...].

Необходимо учесть, что целесообразно будет унифицировать законодательство в данной области, то есть сделать концептуальную юридическую модель административно-правового регламентирования в рамках юрисдикционной деятельности, предусматривая правила последовательного использования и признания доказательственных результатов одной процессуальной формы в рамках иных видов юридических процедур и производств, принимая во внимание не только доктрину, но и норму установления в рамках интегративной модели административного процесса [Стахов, 2021].

Библиография

1. Голубкова Ю.Г., Никулин М.И. Процессуальные документы, составляемые на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 34-38.
2. Барабанова А.А. Понятие и признаки документа как источника доказательств по делу об административном правонарушении // В сборнике: Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению. Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 12-15.
3. Елфимова Е.В., Осинцев Д.В. Вновь о контроле, надзоре и административной юрисдикции // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 99-107.
4. Занин В.Е. Преклюзия в российской процессуальной доктрине: перспективы и проблемы рецепции // Образование и право. 2021. № 6. С. 80-86. Прилипко А.Г., Суховеров К.А. О принципах административного процесса // Эпомен. 2019. № 28. С. 175-180.
5. Ивин А.А. Логика норм. М.: изд-во МГУ. - 1973. - С.75.
6. Ивин А.А. Логика. М.: Оникс, Мир и Образование, - 2008 – С.333.
7. Кондратенко Ю.А. К вопросу о дублировании документов в области дорожного движения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 4. № 11-2. С. 110-114.
8. Сучков А.В. К вопросу дублирования проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Наука XXI века: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (4). С. 204-206.
9. Красноглазов А.Ю. Законность и целесообразность в применении административно-процессуальных мер // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6. С. 42-44.
10. Мельников Д.Д. Понятие и сущность доказательств в административном процессе // Альманах молодого исследователя. 2022. № 12. С. 203-206.
11. Маилян С.С. О Доказательствах в административном процессе в российской федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 149-151.
12. Шорникова В.В. О необходимости законодательного определения доказательств в административном процессе. В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Под редакцией Ю.В. Анохина. Барнаул, 2022. С. 138-140.
13. Осинцев Д.В. Акты органов государственного контроля (надзора) и акты прокурорского реагирования: основания и условия принятия и реализации // Законность. 2017. № 5 (991). С. 24-27.
14. Панченко В.Ю., Петров А.А. Об оспаривании актов проверок как ненормативных правовых актов // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 3. С. 242-249.
15. Шерстобоев О.Н. Дискреционные административные акты: проблемы определения и судебного контроля // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 78-90.
16. Стахов А.И. Интегративная теория административного процесса - единственно верная основа построения модели административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 313-327.

To the question of the identity of the sources of evidence in the administrative process

Dmitrii A. Koshelev

Adjunct,
Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
620057, 66, Korepina str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: koshelev-dima1249@yandex.ru

Abstract

It is proposed to amend the legislation, that is, to make a conceptual legal model of administrative and legal regulation within the framework of jurisdictional activities, providing for the rules for the consistent use and recognition of evidentiary results of one procedural form within the framework of other types of legal procedures and proceedings, taking into account not only the doctrine, but also the rule of establishment within the framework of the integrative model of the administrative process. In conclusion, the article shows that it is necessary to take into account that it would be advisable to unify the legislation in this area, that is, to create a conceptual legal model of administrative and legal regulation within the framework of jurisdictional activities, providing rules for the consistent use and recognition of evidentiary results of one procedural form within other types of legal procedures and proceedings, taking into account not only the doctrine, but also the norm of establishment within the framework of the integrative model of the administrative process.

For citation

Koshelev D.A. (2024) K voprosu o tozhdestve istochnikov dokazatel'stv v administrativnom protsesse [To the question of the identity of the sources of evidence in the administrative process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 291-301. DOI: 10.34670/AR.2024.85.51.058

Keywords

Administrative jurisdiction, state control (supervision), act of inspection, jurisdictional production, evidence, control and supervisory measures, identity.

References

1. Golubkova Yu.G., Nikulin M.I. Procedural documents drawn up at the stage of consideration of cases of administrative offenses // Trends in the development of science and education. 2022. No. 85-8. pp. 34-38.
2. Barabanova A.A. The concept and features of a document as a source of evidence in an administrative offense case // In the collection: A Document in Modern Society: on the way to interdisciplinary study. Materials of the XV All-Russian Student Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2022. pp. 12-15.
3. Elfimova E.V., Osintsev D.V. Again on control, supervision and administrative jurisdiction // Russian Law Journal. 2015. No. 4 (103). pp. 99-107.
4. Zanin V.E. Preclusion in the Russian procedural doctrine: prospects and problems of reception // Education and Law. 2021. No. 6. pp. 80-86. Prilipko A.G., Sukhoverov K.A. On the principles of the administrative process // Epomen. 2019. No. 28. pp. 175-180.

5. Ivin A.A. Logic of norms. M.: Publishing house of Moscow State University. - 1973. - p.75.
6. Ivin A.A. Logic. M.: Onyx, the World and Education, - 2008 – p.333.
7. Kondratenko Yu.A. On the issue of duplication of documents in the field of traffic // Bulletin of the Student Scientific Society of the Donetsk National University. 2019. Vol. 4. No. 11-2. pp. 110-114.
8. Suchkov A.V. On the issue of duplication of verification measures carried out at the stage of initiation of a criminal case in the Russian criminal process // Science of the XXI century: problems and prospects. 2016. No. 1 (4). pp. 204-206.
9. Krasnoglazov A.Yu. Legality and expediency in the application of administrative procedural measures // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Jurisprudence. 2015. No. 6. pp. 42-44.
10. Melnikov D.D. The concept and essence of evidence in the administrative process // Almanac of a young researcher. 2022. No. 12. pp. 203-206.
11. Mailyan S.S. About the evidence in the administrative process in the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 5. pp. 149-151.
12. Shornikova V.V. On the need for a legislative definition of evidence in the administrative process. In the book: Problems of Improving Russian legislation. Collection of abstracts of the All-Russian (with international participation) scientific conference of cadets, trainees and students. Edited by Yu.V. Anokhin. Barnaul, 2022. pp. 138-140.
13. Osintsev D.V. Acts of state control (supervision) bodies and acts of prosecutorial response: grounds and conditions for adoption and implementation // Legality. 2017. No. 5 (991). pp. 24-27.
14. Panchenko V.Yu., Petrov A.A. On challenging inspection acts as non-normative legal acts // Siberian Anthropological Journal. 2022. Vol. 6. No. 3. pp. 242-249.
15. Sherstoboev O.N. Discretionary administrative acts: problems of definition and judicial control // Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 6. pp. 78-90.
16. Stakhov A.I. Integrative theory of administrative process - the only true basis for building a model of administrative process // Siberian Legal Review. 2021. Vol. 18. No. 3. pp. 313-327.